

В самом фешенебельном районе Тамило огни особняка, за глухой оградой которого неусыпно дежурила бронированная охрана, не угасали ни на миг.

По гулким, пустым пролётам виллы отдавалось размеренное эхо шагов.

Сняв пальто и передав его склонившемуся слуге, Се Фаньсин услышал едва различимый шепоток:

— Герцог сегодня не в духе, молодой господин. Будьте осмотрительны.

Се Фаньсин едва заметно кивнул и ступил в главный зал. Остановившись ровно в десяти шагах от хозяйского кресла, он склонил голову:

— Отец.

Глава клана Се и первый среди пяти великих герцогов Империи, Се Цунъань, стоял спиной к сыну, скрытый полумраком, куда не долетал свет высоких люстр. Он медленно обзревал стену с портретами предков, словно принимая парад.

Слева направо — строгий ряд генералов, сплошь увешанных орденами и медалями. Каждый из них являлся живым свидетелем былого величия государства.

Тишина затянулась. Ни отец, ни сын не обронили ни слова, и вышколенные слуги, затаив дыхание, боялись даже шорохом нарушить этот тяжелый покой.

Се Фаньсин не поднимал взгляда, напряженно лихорадочно перебирая в памяти собственные поступки. Отец щепетильно относился к этикету, и подобное ледяное молчание обычно предшествовало наказанию — ночи на коленях перед алтарем предков.

— Как дела в академии? — донесся наконец голос Се Цунъаня.

Прислуга у подножия лестницы облегченно перевела дух.

Се Фаньсин мгновенно собрался и отчеканил с безупречной выдержкой:

— Ректор Коджинс в добром здравии. Нашествие расы насекомых удалось сдержать, а по расчетам Отдела безопасности Совета директоров, окончательно зачистить территорию кампуса получится через несколько месяцев.

— Что ещё?

Се Фаньсин замялся на мгновение, взвешивая слова:

— Предыдущий секретарь студенческого совета окончил учебу и сложил полномочия. Ректор Коджинс назначил на его место первокурсника. Тот пока не вступил в должность официальным образом, однако через полмесяца отправится с нами на задание.

— Куда именно?

— На Пограничную звезду Айсо. Она расположена на стыке территорий Империи и сопредельных карликовых государств.

— Звезда Айсо? — Се Цунъань резко развернулся, свысока взирая на сына.

Се Фаньсин продолжал смотреть в пол перед ступеньками, не смея встретиться с ним взглядом. Непреложное правило их дома гласило: без дозволения старших надлежит соблюдать сдержанность и дистанцию. Се Фаньсин был гением, которому всё давалось шутя, и в вопросах дисциплины он неизменно оставался образцовым сыном.

— Прибежище космического отребья, контрабандистов и звездных пиратов. Для сопляков вроде вас это чересчур опасно. Я выделю военный отряд для вашего сопровождения.

— Благодарю вас, отец.

Се Цунъань неторопливо спустился по лестнице, глухо постукивая тростью о мраморные плиты.

Остановившись в шаге от сына, он поддел пальцами его подбородок, заставляя поднять лицо:

— Однако меня интересует кое-что ещё. Сам догадаешься?

Пальцы отца отдавали ледяным холодом. Ни капли родительского тепла — лишь сухой, отстраненный расчет. Се Фаньсин сбился с мысли и, опомнившись, опустился на одно колено:

— Простите, отец... Я не понимаю, о чём речь.

Вновь повисла тяжелая, удушливая тишина.

— Ответствуй, — прозвучал жесткий, подобный приговору голос Се Цунъаня. — Браслет твоей покойной матери... Он ведь у какого-то простолюдина-Омеги? Ты хоть осознаешь ценность этой вещи?

Се Фаньсина обдало жаром: как отец узнал? В памяти тотчас возникло изящное запястье Юй Ю: на белой коже ярко вспыхивал розоватый кристалл, переливаясь всеми цветами радуги. А вслед за ним — сочные, алые губы, выгнутые в лукавой, дразнящей ухмылке.

Сердце заколотилось о ребра тревожным, предостерегающим ритмом.

— Ты витаешь в облаках, — свалился сверху ледяной оклик.

Се Фаньсин судорожно сжал кулаки и склонил голову еще ниже:

—... Простите. Мне ничего об этом не известно.

Реликвия матери сгинула слишком давно. Попади она в руки отца или императорской фамилии — её обратят в инструмент политических интриг или сошлют за бронированное стекло музейной витрины. Се Фаньсин категорически не желал подобного исхода.

— Вот как.

Герцог выдержал паузу и с нажимом спросил:

— А что насчет твоих встреч с простым Омегой? Ты с ним подозрительно сблизился.

Се Фаньсин едва не вздрогнул от неожиданности:

— Никакой близости нет, отец.

— Достаточно. Похоже, ты напрочь забыл устои нашего дома. Знатному роду Тамило не бывать в родстве с простолюдином-Омегой. — Положив ладонь на плечо сына, Се Цунъянь небрежно хлопнул по нему пару раз. — Отправляйся в алтарный зал. Проведёшь ночь на коленях — глядишь, память и вернется.

—... Слушаюсь.

Полмесяца спустя.

Войдя в кабинет студенческого совета, Дин Шинянь развернул с нательного терминала голограмму секретного приказа и направил её к столу Се Фаньсина.

— Состав группы утвержден. Всего пять человек. Совет директоров настоял на кандидатуре первокурсника — по совпадению, одногруппника Юй Ю.

Се Фаньсин кивнул в знак благодарности, но промолчал.

Сидевший неподалеку Бета, погруженный в виртуальную финансовую отчетность, повернул голову:

— Ого! Вы же завтра на рассвете улетаете? С чего такая спешка? Уму непостижимо.

— Что есть, то есть. И тебя, к слову, в списках нет — остаешься на хозяйстве, — Дин Шинянь со вздохом взглянул на хронометр. — Руководство до поздней ночи спорило по поводу кандидатур. Я только что разослал уведомления, скоро все подтянется.

Едва он договорил, створка двери со скрежетом отъехала в сторону, и члены отряда стали один за другим проходить в помещение.

Последним, запыхавшись, вбежал Юй Ю. Се Фаньсин оторвал взгляд от документов и первым делом мазнул по его обнаженным запястьям — никаких украшений там не было.

Грудь сдавило странное чувство. Се Фаньсин ощутил нечто вроде облегчения, хотя на душе всё равно остался непонятный осадок. Впрочем, он списал всё на неизжитые последствия воздействия чужих феромонов.

[0109] [0109] — Извините, я опоздал! — Юй Ю опустил на стол сверток.

Дин Шинянь подал ему стакан воды и сразу же зацепился взглядом за острый край, выглядывавший из обертки.

— Давайте сперва представимся. Пожалуй, я и начну, — Дин Шинянь мягко улыбнулся. — Дин Шинянь, Омега, ипостась — осьминог. Специализация — исцеление. Второкурсник факультета тылового обеспечения, по совместительству — секретарь студсовета.

Сидевший за отчетами Бета задорно похлопал в ладоши:

— Отлично, теперь я! Меня зовут Сань Цюшуан, здешний счетовод. Ипостась — змея!

— Не паясничай, Сюань, — покачал головой Дин Шинянь и жестким жестом указал на Се Фаньсина. — Наш командир — Се Фаньсин, Альфа из расы волков. Перепрыгнул через два курса, сейчас учится на третьем, в командно-штабном отделении боевого факультета. Сведения о его способностях временно засекречены.

Сань Цюшуан возмущенно возопил:

— Эй, так нечестно! Почему это ты его представляешь? Совсем ты его разбаловал!

Се Фаньсин наградил паясничающего бету столь тяжелым взглядом, что тот сдал назад и виновато изобразил, будто застегивает рот на замок.

Воспользовавшись паузой, Юй Ю смущенно опустил глаза и подал голос:

— Ну... Меня зовут Юй Ю, я Омега. А моя способность — приносить людям ничем не омраченную радость!

Се Фаньсин: «...»

Дин Шинянь: «...»

Сань Цюшуан:

— О-о-о, ничего себе!

Оставшиеся двое тоже назвали себя. К немалому удивлению Юй Ю, среди них оказалось знакомое лицо.

— Сюэчао, — ровным, отстраненным тоном произнес сереброволосый юноша. — Альфа, из расы снежных птиц. Специализируюсь на сетевых технологиях и финансовой аналитике.

Второй Альфа замялся:

— А я Цзиншань. Особыми дарами не обладаю, зато фехтую быстрее мысли... Пошел в отряд добровольцем.

Высокий, плечистый воин неловко почесал затылок. С самого появления Юй Ю он не сводил с него украдкой глаз, и теперь его щеки пылали густым румянцем:

— Для меня большая честь оказаться в одной команде.

Юй Ю задумчиво погладил подбородок, взвешивая увиденное.

Дин Шинянь хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

— Что ж, вся пятерка в сборе. Должен предупредить сразу: заданию присвоен ранг «А». Наша цель — эвакуация весьма важной персоны из приграничного сектора. Риск для жизни чрезвычайно высок, а награда не гарантирована. Если кто-то хочет отказаться — говорите сейчас, пока не поздно.

В кабинете стояла полная тишина. Юй Ю бросил беглый взгляд на Се Фаньсина и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Стоило их глазам встретиться, как командир тут же смущенно отвернулся и припал к стакану с водой.

Юй Ю проследил за движением его выдающегося кадыка. Что-то в поведении этого парня показалось ему донельзя подозрительным.

Когда в начальной школе они учились в одном классе, Цяоцяо терпеть не мог пить воду просто так. Он хватался за стакан лишь тогда, когда Юй Ю доводил его до белого каления, и бедняге требовалось хоть как-то смочить пересохшее от ярости горло.

В те далекие времена кадык у Цяоцяо еще не был столь выразительным... Капля воды, промахнувшись мимо губ, медленно поползла по бледной коже шеи к самому вороту и зацепилась за край воротника. Чуть ниже отчетливо проступали подтянутые, крепкие мышцы груди, обтянутые плотной тканью рубашки, и этот рельеф невольно приковал к себе внимание Юй Ю...

— Ученик Юй?.. — Дин Шинянь обеспокоенно помахал ладонью перед его лицом. — Что с тобой? Ты слышал, какой маршрут мы только что разложили?

Юй Ю моргнул, возвращаясь к реальности, и без запинки отчеканил:

— Выдвигаемся на запад, оттуда берем курс на север к консульству. Проходим через оживленный Город Цветов, режем пустыню по прямой и соединяемся с армейскими силами у Путевого дворца.

В глазах Дин Шиняня мелькнуло изумление. Названные ориентиры составляли лишь малую часть их длинного обсуждения, однако Юй Ю на лету уловил и сформулировал главную суть, что доказывало: в академической теории он разбирался куда лучше, чем казалось на первый взгляд.

— Главный контрольный узел в этой операции — Город Цветов, — подал голос Се Фаньсин, доселе хранивший молчание. — Если точнее — Фестиваль Богини Цветов.

Он сцепил пальцы в замок и оперся на них подбородком, уже совершенно открыто глядя на Юй Ю:

— Суть этого праздника заключается в том, чтобы вознести мольбы Богине Цветов и даровать

каждому жителю радость и счастье.

В душе Юй Ю заворочилось недоброе предчувствие.

И точно: Се Фаньсин слегка развел руками и с безразличной миной добавил:

— Разве это не прямая специализация ученика Юй Ю? Полагаю, данное поручение подойдет тебе как нельзя лучше.

Его необычные, льдистые глаза в упор уставились на Юй Ю. За сухой отстраненностью проглядывала едва заметная, едкая насмешка:

— С нетерпением жду твоих успехов.

Юй Ю: «...»

Совсем нарывается, гад?

<http://bllate.org/book/20488/2118883>